

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационной работы Саенко Михаила Николаевича "Общие инновации в базисной лексике как аргумент в дискуссии о балто-славянском единстве", представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20

Диссертация М. Н. Саенко, как следует из автореферата, посвящена вопросам филогенетической классификации языков балто-славянской ветви индоевропейской семьи и обоснованию исторической реальности этой ветви (восходящей к гипотетическому прабалто-славянскому языковому состоянию) как таковой. На первый взгляд, главная задача, которую ставит перед собой диссертант — выявить потенциально общие балто-славянские лексические инновации в стословном списке Сводеша и на их основании оценить достоверность балто-славянской гипотезы в целом — может показаться относительно несложной и даже не вполне удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Однако более внимательный анализ методов, достижений и общего контекста, в рамках которого диссертант решает поставленную задачу, показывает, что на самом деле перед нами серьезнейшее, сложнейшее и в ряде отношений прорывное исследование.

В первой главе исследования М. Саенко не только демонстрирует высокий уровень знакомства как с классической, так и с современной литературой по лексикостатистической методологии, но и детально объясняет, почему из всего разнообразия классификационных методов именно лексикостатистический, в его классическом варианте, разработанном М. Сводешем и впоследствии усовершенствованным отечественными исследователями, остается наиболее удобным. При этом диссертант подчеркивает, что для того, чтобы метод работал наиболее аккуратно, высокие требования должны предъявляться к исходному материалу — в частности, необходимо тщательно следить за семантикой слов, отбираемых при составлении стословных списков, и по возможности ликвидировать синонимию как на синхронном, так и на праязыковом уровнях.

Основным практическим достижением диссертанта, представленном в диссертации, следует считать составленные им на основании этимологического и дистрибуционного анализа данных прасписки для прагерманского, пражельтского, прабалтийского и праславянского языков (к ним можно подключить также «пра-романский» список, отличающийся от классической латыни, по подсчетам диссертанта, по меньшей мере на пять позиций). Поскольку, судя по описанию в автореферате, списки эти составлены по строгой методике, тщательно учитывающей дистрибуцию этимологических когнатов по конкретным языковым ветвям, это позволяет с достаточной уверенностью и на вполне формальной основе выявлять в современных языках инновации, которые, в свою очередь, позволяют делать дальнейшие выводы о внутренней классификации тех или иных ветвей.

Чрезвычайно важным оказывается и то, что развитие балто-славянской базисной лексики рассматривается в сравнительном контексте. Сам по себе факт обнаружения диссертантом в пределах 100-словного списка 14 инноваций, общих

для прабалтийского и праславянского языков, приобретает смысл лишь в сопоставлении с данными по другим ветвям — так, например, никем не ставящееся под сомнение единство скандинавской ветви обеспечивается «всего» 10 инновациями, которые датский обнаруживает с исландским и т. п. На этом фоне статистические данные по балто-славянским языкам оказываются безусловно значимыми, хотя, на наш взгляд, для еще большей убедительности диссертанту стоило бы параллельно подсчитать и проанализировать совместные инновации, которые прабалтийский и праславянский обнаруживают хотя бы с некоторыми другими ветвями индоевропейской семьи (маловероятно, что это число хотя бы в одном случае приблизилось к искомому 14, но точную статистику иметь все же хотелось бы).

Еще одним замечанием к работе является то, что (по крайней мере в рамках автореферата) не проводится четкое различие между совместными балто-славянскими изоглоссами, имеющими надежную индоевропейскую этимологию (например, 'весь', 'плыть', 'белый') и не имеющими таковой (например, 'рука', 'рог', 'звезда', для которых и.-е. этимологизация либо отсутствует, либо сталкивается с существенными фонетическими и/или семантическими проблемами). При оценке доказательности гипотеза балто-славянского единства этот параметр важно учитывать, т. к. наличие большого числа «неиндоевропейских» изоглосс может рассматриваться противниками гипотезы как, например, признак ареального влияния на обе группы неизвестного субстрата, а вовсе не следствие их восхождения к общему языку-предку. Похоже, что и этот аргумент на материале, представленном в диссертации, можно отбросить, но сделать это, наверное, следовало бы эксплицитно.

В целом, однако, исследование М. Саенко, опираясь на здравые, теоретически и эмпирически обоснованные методологические постулаты, на наш взгляд, убедительно показывает, что по крайней мере с точки зрения исторической лексикологии балто-славянской гипотезе на сегодняшний день нет альтернативы, и что контраргументы, фокусирующиеся на расхождениях, а не сходствах между балтийскими и славянскими языками, следует объяснять в терминах вторичных ареальных явлений.

Судя по автореферату и указанным в нем публикациям (как в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, так и в прочих), работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор М. Н. Саенко вполне заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Старший научный сотрудник
Сектора лингвистической компаративистики
Института восточных культур РГГУ,
зав. кафедрой Истории и филологии Дальнего Востока
Института восточных культур РГГУ,
к.ф.н. Г. С. Старостин

Тел. 7-926-2475826

E-mail: gstarstl@gmail.com

21 мая 2015 г.

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник Управления кадров
Н.Н. Назарова

